

РУССКИЕ ГОСУДАРИ. РОМАНОВЫ

РУССКИЕ ГОСУДАРИ. РОМАНОВЫ

О. В. Буткова

Софья

Царевна Софья правила Российским государством семь лет, хотя так и не была коронована. Эти годы многие считают своего рода вступлением к царствованию Петра I, а саму Софью — досадной помехой для молодого государя-реформатора. И все же трудно

Софья Алексеевна

усомниться в том, что эта женщина была личностью яркой и незаурядной.

Наследники

Царь Алексей Михайлович был женат дважды — на Марии Милославской и Наталье Нарышкиной. После смерти царя, которого называли Тишайшим, раздоры между родней двух жен и сторонниками этих кланов достигли своего апогея. Пока был жив Федор, несомненный наследник, сын Марии Милославской, борьба не переходила в открытую фазу. Но безвременная смерть юного царя возродила надежды Нарышкиных на власть. Из всех сыновей Марии Милославской оставался в живых лишь Иван — хилый, робкий и болезненный. Ему было шестнадцать лет. Десятилетний Петр, сын Натальи Нарышкиной, был здоровым и резвым ребенком. Патриарх Иоаким и многие бояре склонялись к тому, чтобы передать власть Петру, а по сути — его матери и многочисленным родственникам. Никто не задумывался о том, что в этой игре появится еще один участник, тем более женщина.

Портрет Алексея Михайловича

Мария Ильинична Милославская

Портрет царицы Натальи
Кирилловны Нарышкиной

Федор Алексеевич

Девичий терем

«Домострой» объяснял обязанности женщины чрезвычайно просто: она должна присматривать за хозяйством и слушаться мужчину. Вдова обладала кое-какими имущественными правами, жена во всем зависела от мужа, а незамужняя девица и вовсе жила теремной затворницей.

Чем занимались царевны? Во-первых, выполнением христианских обязанностей — таких, как домашняя и церковная молитва.

Второе занятие, приличное девице, — рукоделие. Шили золотом и серебром, прежде всего для украшения церквей и монастырей.

Третье дело — творение милостыни. Нужно было помогать храмам и оби-

Портрет Иоанна V
Алексеевича Романова

Не плавно, лебедем, как подобало бы девице, — она вошла стремительно, распахнулись полы ее пестрого летника, не застегнутого на полной груди, разлетелись красные ленты рогатого венца. Под белилами и румянами на некрасивом лице ее проступали пятна. Царевна была широка в кости, коренастая, крепкая, с большой головой. Выпуклый лоб, зеленоватые глаза, сжатый рот казались не девичьими, — мужскими.

А. Н. Толстой. Петр Первый

телям. А кроме того, всякого рода убогим, нищим, больным, странникам.

Четвертое занятие — книжное учение. Но книги, даже благочестивые, опасная вещь.

Именно книги, по мнению Ивана Забелина, подсказали Софье, что женщина порой может взвалить на себя бремя власти. Потому что благочестивые повести, переводы греческих авторов, иногда рассказывали о том, как византийские царевны и царицы участвовали в придворных интригах. Принцесса Пульхерия, которая стала правительницей огромного царства... чем не пример для московской царевны Софьи?

Воспитание царских детей

Девочка родилась некрасивой — слишком плотно сбитая, широкая в кости. Впрочем, какое это имело значение? Царские дочери в XVII веке почти никогда не выходили замуж — иноземные принцы не брали, в своем государстве ровни не было. Да и видеть их, как мы уже поняли, не мог практически никто.

Софья, как и ее старший брат Федор, училась прилежно. Она знала польский язык, читала книги по-латыни и по-гречески. Наставником Софьи и Федора был самый известный русский поэт XVII столетия — Симеон Полоцкий, выходец из княжества

Софья Алексеевна

Вешний поезд царицы на
богомолье при Алексее

Шествие на ослати Алексея
Михайловича.
В. Г. Шварц, 1865 г.

**Русские женщины
XVII столетия в церкви.
1899 г.**

До 1682 года жизнь Софьи была такою же, как жизнь всех русских девушек того времени, но усложненная еще большими, почти монастырскими строгостями. Кремлевский терем превосходил все остальные в этом отношении: одиночество, строгое и мелочное исполнение обрядов, частые посты. Патриарх и самые ближние родственники были единственными посторонними посетителями терема. Даже врач допускался только в случаях очень серьезной болезни. Когда он входил, ставни затворялись, и он мог щупать пульс больной только через какую-нибудь ткань. Потайные ходы вели из терема в церковь, где царица и царевны скрывались за неизбежными красными занавесями от любопытства остальных молящихся. В 1674 году, сворачивая в один из внутренних дворов дворца, два молодых дворянина, Бутурлин и Дашков, случайно встретили карету, в которой царица отправлялась на богомолье в монастырь. Этот случай чуть не стоил им головы. Последовал строгий допрос в застенке. Место царевен не указывалось ни при одном торжестве, которые нарушали ужасное однообразие подчиненной неизменному и строгому этикету жизни всех остальных членов царской семьи и придворных. Они появлялись только на похоронах, следуя за гробом непременно в непроницаемых фатах. Народ знал о них только по именам, произносимых на ектениях; а они, в свою очередь, никого не знали, кроме того узкого круга, в котором они были замкнуты судьбой.

К. Валишевский. Петр Великий